

Научная жизнь

Многополярная Восточная Азия: тенденция или уже реальность?

9–10 сентября 2010 г. во Владивостоке состоялась 6-я конференция Международного общества изучения Восточной Азии. Начиная с 2000 года, организаторами подобных конференций выступают Институт азиатских исследований Осацкого университета экономики и права и Центр восточноазиатских исследований Пекинского университета. В этом году в число организаторов вошли также Дальневосточный государственный университет, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока и Институт географии Дальневосточного отделения РАН.

Осацкий университет экономики и права, основанный в 1971 г., поддерживает связи в рамках образовательных и академических программ с рядом университетов и институтов в России, Китае, Республике Корея, Монголии и других странах. Институт азиатских исследований начал свою деятельность в составе этого университета в 1987 г. Научные интересы Института связаны с экономикой, политикой, правом, социологией, историей и культурой стран Восточной Азии. Раз в два года под эгидой Института и Центра восточноазиатских исследований Пекинского университета проводятся научные конференции для обсуждения проблем развития Восточной Азии в условиях глобализации и регионализации.

На конференции 2010 г. с докладами в рамках общей темы «Восточная Азия в многополярном мире» выступило около двадцати участников из России, Японии, Китая, Республики Корея, США и Австралии. Доклады и дискуссии продемонстрировали, что многополярность сегодня формируется не только на глобальном уровне, но и в качестве одной из определяющих характеристик Восточной Азии.

Представленные на конференции доклады тематически делились на три основных блока: геополитика и вопросы стратегической безопасности в Восточной Азии; источники и механизмы регионального экономического развития; культурное и образовательное взаимодействие в условиях формирования многополярного мира.

Академик Петр Бакланов, директор Института географии ДВО РАН, выступил с докладом о геополитической ситуации на евразийском пространстве. По его убеждению, на современную геополитику Евразии, особенно в восточной ее части, оказывают значительное воздействие трансграничные географические комплексы, такие как бассейны рек Амур и Меконг, озеро Ханка, Берингово и другие моря. Межграничный характер подобных геосистем, пересечение в них геополитических интересов различных стран требует международного сотрудничества для рационального и взаимовыгодного использования природных ресурсов этих районов. По мнению академика Бакланова, реализация

совместных международных программ сегодня особенно актуальна для амурского бассейна, Охотского и Японского морей.

Профессор Университета имени Сунь Ятсена (Гуанчжоу) Ван Сюедун (Wang Xuedung) констатировал постепенный закат американского однополярного доминирования в АТР. Он подверг сомнению точку зрения сторонников «теории гегемонической стабильности», согласно которой только государство-гегемон в состоянии обеспечить стабильность международной системы и благоприятные условия для сотрудничества. По мнению Ван Сюедуна, в АТР формируется многополярность, более эффективная для продвижения взаимовыгодного сотрудничества. Эта многополярность будет характеризоваться отсутствием четкого деления на союзников и противников, а также наличием «многосторонней взаимности» между крупнейшими региональными державами, в рамках которой возможен выигрыш для всех участников. Поскольку не будет явного гегемона, то исчезнет и противодействие со стороны более слабых игроков, каковыми, по сравнению с США, раньше являлись Китай и Россия. В многополярном и сбалансированном азиатско-тихоокеанском порядке каждое государство или группа государств сможет играть роль лидера, если будет способно убедить других, что сотрудничество в той или иной области отвечает интересам всех.

Профессор Школы международных исследований Пекинского университета Гуй Юнтао (Gui Yongtao) подробно проанализировал позиции США, Китая, Японии, Южной Кореи и России по проблемам Корейского полуострова. По его словам, в Китае все больше спорят о том, какую политику Пекин должен проводить в отношении КНДР, не желающей расставаться с ядерным оружием и упорствующей в своем отказе от экономических реформ. Должен ли он сохранять традиционные тесные связи с Пхеньяном для балансирования американского влияния в регионе, либо более тесно сотрудничать с Вашингтоном в оказании нажима на северокорейский режим?

По мнению докладчика, в обозримом будущем Китаю придется смириться с невозможностью положительного решения ядерной проблемы Северной Кореи, поскольку у Пекина нет достаточных рычагов для оказания давления на Пхеньян. Но посредством поставок продовольствия и энергии КНР может попытаться смягчить позиции северокорейского режима. С геополитической точки зрения, объединение Кореи может быть невыгодно Китаю, особенно с учетом американского военного присутствия на полуострове. Поэтому КНР настаивает на том, что в случае коллапса КНДР любое международное вмешательство, будь то южнокорейская оккупация или действия американских военных по взятию под контроль северокорейских ядерных объектов, должно быть предпринято исключительно под эгидой ООН. КНР будет трудно смириться с ситуацией, если США и Республика Корея установят над КНДР политический и военный контроль, отводя Китаю лишь роль поставщика гуманитарной помощи. Гуй Юнтао обратил внимание на то, что, хотя в соответствии с договором от 1961 г. КНР и КНДР являются союзниками и китайское правительство обязано оказать помощь в случае нападения на Северную Корею, далеко не все в Китае считают этот договор действующим. Так, китайские официальные лица уже неоднократно называли китайско-северокорейские связи «нормальными», а не «союзническими», порождая тем самым неопределенность относительно того, готов ли будет Пекин оказать Пхеньяну военную поддержку.

По мнению Гуй Юнтао, необходимо активизировать диалог и сотрудничество как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Проведение, как предлагают некоторые, консультаций в составе только пяти государств, без Северной Кореи, нецелесообразно, поскольку приведет к еще большему отчуждению Пхеньяна. Поэтому оптимальным механизмом остаются именно Шестисторонние переговоры.

Научный сотрудник Института международных отношений Государственного университета политики (National Chengchi University) на Тайване Лю Фуго (Fu-Kuo Liu) проанализировал структурные изменения, которые происходят в американо-китайских

отношениях в течение последних двух лет. Глобальное финансовое цунами привело к сдвигу в расстановке сил между ними: влияние Китая возросло, в то время как первенство США пошатнулось. Это создает весьма сложную ситуацию в двусторонних связях.

По его мнению, первый год президентства Барака Обамы породил надежды на качественное улучшение отношений между Вашингтоном и Пекином и формирование стратегического доверия и партнерства. Однако уже с конца 2009 г., начиная с саммита в Копенгагене по проблемам окружающей среды, отношения стали ухудшаться. Гнев Пекина вызвали такие шаги Вашингтона, как прием в Белом доме далай-ламы, продажа крупной партии оружия Тайваню, проведение масштабных военных учений в прилегающих к КНР морях, а также демонстративное вмешательство США в территориальные споры о принадлежности островов в Южно-Китайском море.

Лю Фуго полагает, что администрация Обамы активизировала отношения с Вьетнамом, Индонезией, Южной Кореей в значительной степени ради создания противовеса Китаю в регионе. В целом США дали понять, что готовы жестко отстаивать свои стратегические позиции в Восточной Азии, пусть даже ценой роста напряженности в отношениях с КНР. В то же время Китай, благодаря росту своей экономической и военной мощи, не желает на этот раз уступать давлению Соединенных Штатов. Китай, полагает Лю, добивается признания своего возросшего статуса на международной арене и не хочет больше мириться с военным присутствием США непосредственно у своих берегов. Впрочем, по прогнозу тайваньского исследователя, Вашингтон и Пекин, скорее всего, смогут наладить диалог и смягчить разногласия, поскольку оба заинтересованы в двустороннем сотрудничестве.

Доклад профессора Юл Сона (Yul Sohn) из Университета Йонсей (Республика Корея) был посвящен тенденциям развития регионализма в Восточной Азии. Региональное экономическое сотрудничество во всё большей степени характеризуется асимметричной взаимозависимостью, когда в отношениях двух торгующих стран одна из них в гораздо большей степени зависит от своего партнера и, следовательно, более уязвима в случае давления с его стороны. Именно такая ситуация складывается в экономическом взаимодействии Японии и Республики Кореи с КНР. Для обеих стран Китай выступает крупнейшим торговым контрагентом. Глобальный кризис усилил эту тенденцию. На долю Китая приходится 20% японского экспорта и импорта, в то время как лишь 13% китайской торговли «завязано» на Японию. Доля Китая во внешней торговле Республики Корея составляет 20,5%, тогда как для Китая аналогичный показатель составляет только 7%.

Как считает Юл Сон, будущее регионализма в АТР будет определяться конкуренцией между разными сетевыми платформами интеграции. Сейчас лидирующие позиции занимает сеть регионального экономического взаимодействия, контролируемая Китаем и опирающаяся на группу «АСЕАН + 3». Доступ в нее открыт только для стран Восточной Азии. Китаецентричной версии регионализма противостоит продвигаемая США неолиберальная версия регионального сотрудничества, базирующаяся на недавно созданном «Транстихоокеанском партнерстве» (Trans-Pacific Partnership) и в будущем, возможно, на АТЭС. Выигрыш в этом состязании сетей будет зависеть от их способности привлекать новых участников и устанавливать горизонтальные связи с другими интеграционными группировками.

О концепциях многополярного мира, выдвигаемых Россией и Китаем, говорил заместитель директора Института Дальнего Востока РАН Владимир Портяков. Из пяти предложенных профессором Портяковым вариантов развития ситуации близким к оптимальному, по его мнению, является «естественная многополярная структура».

О перспективах ядерной энергетики как возможной сферы сотрудничества стран Восточной Азии рассказал профессор Виктор Горчаков, председатель Законодательного собрания Приморского края. Он отметил, что мир переживает ренессанс ядерной энергетики и это особенно заметно в Японии, КНР, Республике Корея, Индии и других азиатских

странах. По словам В. Горчакова, у человечества нет альтернативы ядерной энергетике. В этой ситуации, считает он, у стран АТР возникает уникальный шанс использовать ядерную энергетику как сферу кооперации, что, в свою очередь, позволит региону показать, как можно рационально строить национальное и мировое развитие в новом столетии.

Позиции России в Восточной Азии напрямую зависят от состояния дел на ее тихоокеанских территориях. Об этом в своем выступлении говорил генеральный директор «Дальневосточного центра экономического развития», профессор ДВГУ Александр Абрамов. В основу реализуемой сегодня государственной стратегии развития дальневосточного региона положены следующие принципы: максимальная ресурсоэффективность; учет интересов Российской Федерации; локализация цепочек добавленной стоимости; глобальная конкуренция; использование транзитных возможностей территории. Опорные зоны развития дальневосточного и прибайкальского регионов, которым уделяется приоритетное внимание, формируют четыре пояса:

- пояс индустриального и постиндустриального развития, опирающийся на транспортную ось Транссибирской магистрали;
- пояс активного освоения, опирающийся на транспортные оси Байкало-Амурской (включая о. Сахалин) и Амуро-Якутской магистралей, сеть автомобильных дорог и зону морского побережья;
- пояс перспективного освоения, опирающийся на транспортную структуру будущих железных и автомобильных дорог и морских коммуникаций;
- пояс дикой природы, формирующий среду сохранения естественного пространства.

В рамках стратегии выполняется свыше 500 проектов различного уровня и назначения, среди которых: объекты саммита АТЭС-2012 во Владивостоке; Дальневосточный федеральный университет на острове Русском; космодром «Восточный» в Амурской области; нефтепровод ВСТО; реализация проектов на сахалинском шельфе; модернизация БАМа и др.

Директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО(У) Александр Лукин проанализировал особенности эволюции внешней политики России в Восточной Азии, а также дал характеристику отношений России с КНДР на примере нескольких вариантов решения ядерного кризиса на Корейском полуострове.

Немало внимания в ходе конференции было уделено гуманитарной проблематике. Определения и взаимосвязь понятий человеческой безопасности, региональной интеграции и международной миграции были даны в выступлении профессора Цунео Акаха (Tsuneo Akaha) из Монтерейского института международных исследований (США). В регионе возрастает международная миграция рабочей силы, например, в странах Восточной Азии трудятся около миллиона филиппинцев и около полумиллиона вьетнамцев. В этих условиях усиливаются угрозы человеческой безопасности, которые проявляются в различных формах — от невыносимых условий труда, низкой зарплаты до отсутствия страховки и медицинской помощи у иностранных рабочих. При этом Международная конвенция по защите прав рабочих мигрантов и членов их семей, которая действует с июля 2003 г., ратифицирована из стран региона только Филиппинами и Восточным Тимором. В регионе имеется множество препятствий, мешающих сотрудничеству по этим вопросам. Речь идет о разном подходе развитых и развивающихся стран к проблемам человеческой безопасности. Зачастую экономические интересы преобладают в соблюдении прав человека. Объем проблем, связанных с международной миграцией, ложится непосильным грузом на возможности государственного регулирования, в особенности в развивающихся странах. Кроме того, интересы стран региона не всегда совпадают, а процесс гармонизации подходов каждой из стран является трудным и требует много времени.

По мнению профессора Акахи, решение проблем международной миграции рабочей силы, беженцев и незаконного перемещения людей в Восточной Азии требует тес-

ного сотрудничества правительств, частного сектора, неправительственных организаций и групп, а также международных организаций. К сожалению, в Восточной Азии процесс принятия и реализации международных норм развивается слишком медленно. Необходимо приложить значительные усилия для адекватного решения вопросов человеческой безопасности.

Увеличению миграционных потоков способствуют и проекты интернационализации образования. О вызовах, с которыми предстоит столкнуться японскому обществу на пути осуществления идеи открытости страны, рассказала профессор Мариико Ёшикава (Mariko Yoshikawa) из Осацкого университета экономики и права. В последние два года японское правительство предприняло ряд шагов на пути к большей открытости страны внешнему миру. В частности, в 2008 г. был принят план по привлечению в ведущие японские вузы трехсот тысяч иностранных студентов. Реализация этой программы рассчитана до 2020 г.

Профессор Ёшикава проанализировала проблемы, связанные с осуществлением проекта. Во-первых, количество зарубежных преподавателей и ученых в 2008 г. не превышало 3,5 процентов от общего числа преподавателей. Эту долю необходимо увеличить. Во-вторых, следует найти баланс количества лекций на английском и японском языках, которые будут читаться для иностранных студентов. В-третьих, следует улучшить процедуру приема в университеты, которые входят в проект. А эти университеты числятся среди самых престижных учебных заведений в Японии.

Одним из вариантов достижения интернационализации образования может стать увеличение числа японских студентов, которые будут получать образование за рубежом. Пока же здесь наблюдается обратная тенденция: число японских студентов, получивших образование в иностранных вузах с 1997 г. до 2010 г., сократилось на 40%. В заключение докладчик позитивно оценила перспективы осуществления программы и подчеркнула, что ее главной целью является достижение открытости Японии. А на этом пути потребуются предпринять совместные усилия по преодолению традиционных консервативных взглядов японцев на присутствие иностранцев в их стране.

Профессор Юрико Мото (Yuriko Moto) из Осацкого колледжа Йогакуин рассказала о практике соблюдения прав этнических групп в сложившейся в Японии системе образования. На фоне растущей в последние годы миграции из Китая, Кореи, Бразилии, Филиппин и Перу необходимо создавать адекватные условия для обучения детей иностранцев в японских школах. Образовательная система в стране до сих пор зиждется на принципах дискриминации по этническому признаку. В этих условиях важно проводить такую миграционную политику, которая определяла бы положение иностранцев в соответствии с нормами международного права. По мнению Юрико Мото, гармоничное и уважительное сосуществование этнического и культурного разнообразия может быть благом для всех проживающих в Японии людей.

В докладе доцента ДВГУ Артёма Лукина говорилось о влиянии демографических процессов на безопасность в Северо-Восточной Азии. Этот регион примечателен тем, что все его государства (кроме Монголии) уже имеют низкую или сверхнизкую рождаемость и сталкиваются с проблемой старения. В целом эти тенденции будут иметь стабилизирующий эффект, уменьшая риск межгосударственных конфликтов и войн в СВА. Так, Япония уже сейчас сталкивается с серьезными финансовыми проблемами вследствие сокращения населения и роста доли пожилых, что существенно ограничивает ее возможности по наращиванию военно-стратегического потенциала и фактически снимает с повестки дня вопрос о возможной ремилитаризации страны. Примерно с 2020 г. значительные демографические трудности начнет испытывать и Китай, что ослабит его наступательную геополитическую мощь. Старение изменит внешнеполитическую ментальность государств СВА. «Пожилые» страны, очевидно, будут выказывать меньше агрессивности и напористости и проявлять больше миролюбия и стремления к компромис-

сам. Они во все большей степени будут поглощены своими внутренними социально-экономическими проблемами, а приоритетность внешней политики для них относительно снизится. По мнению А. Лукина, в определенном смысле можно говорить о формировании в СВА предпосылок для «демографического мира».

Дебаты в ходе конференции были не менее интересными, чем сами доклады. В пылу дискуссии порой звучали довольно спорные утверждения. Так, один из китайских участников заявил, что в СВА «все решают великие державы», а Корея, будучи небольшим государством, «не играет никакой роли». Такая оценка вызвала возражения со стороны других представителей китайской делегации, еще раз продемонстрировав, что внутри экспертного сообщества КНР существует весьма широкий спектр мнений по геополитическим проблемам.

Довольно часто человеческое начало в научной литературе и дискуссиях заслоняется рассуждениями на темы безопасности, геополитики, глобализации и экономики. На конференции во Владивостоке удалось достичь определенного баланса между государственно-центристским и антропологическим подходами к международным отношениям в Восточной Азии. Состоялся интересный разговор о различных социальных системах и политических режимах, культурах и моделях поведения. И тема следующей конференции, которая состоится в КНР в 2012 г., возможно, будет сформулирована с учетом растущей вовлеченности человека в международную жизнь.

© 2010

*А. Лукин,
кандидат политических наук, доцент Владивостокского института
международных отношений Дальневосточного федерального университета.*

*Т. Троякова,
кандидат исторических наук, заведующая кафедрой международных отношений
Владивостокского института международных отношений Дальневосточного
федерального университета.*